

Учитель и общество: художественная правда и правда жизни

Е. О. Галицких

доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет.
Россия, г. Киров. E-mail: galitskiheo@rambler.ru

Аннотация. Статья поднимает сложную дискуссионную гуманитарную проблему соответствия профессиональной педагогической деятельности учителя запросам общества. Актуальность исследования общественного мнения о профессии учителя определяется потребностью социума в педагогах нового времени и проблемой их подготовки к педагогической деятельности. В статье сопоставляется «правда жизни» как представление общества о роли педагогов в формировании будущего с художественной правдой современной литературы, которая транслирует образ современного учителя в сознание читателей: родителей учеников, журналистов, чиновников, обывателей.

Статья включает литературоведческий анализ и читательские оценки книг о школе и учителе, в которых можно увидеть тенденции развития педагогического сознания учителя, его профессиональную рефлексию. В статье отражен анализ ведущих идей, тем и жанров произведений, в которых созданы образы учителей, воспитателей, педагогов и воплощены художественные открытия писателей. Утверждается возвращение в тезаурус художественных текстов идеи воспитания человечности, педагогического гуманизма, влияния учителя на культуру мышления ученика, необходимость «проникающего внимания» учителя к внутренней жизни ребенка и подростка. Статья раскрывает важный источник гуманитарных знаний учителя – самообразовательное чтение, педагогическую рефлексию, отражающую современные представления о детях цифрового века, задачах образования, педагогических приоритетах профессионального роста учителя. Результаты анализа важны для исследователей современной литературы, для литературных критиков, педагогов, психологов, организаторов повышения квалификации специалистов, руководителей образовательных организаций.

Ключевые слова: педагог, самообразовательное чтение, художественный образ, идея гуманизма.

Я человека ищу, всю жизнь ищу –
человека в другом человеке,
в себе, в человечестве, вообще человека!
А. Иванов

Гуманитарное знание необычайно подвижно, открыто миру, находится в эпицентре самых жгучих проблем современного общества. Художественная литература чутко откликается на «шум времени» и потребности жизни, ей удается преодолевать границы времен и государств в постановке «вопросов образования» [3]. Федеральный государственный образовательный стандарт и профессиональный стандарт педагога отразили требования к современному педагогу, социологические исследования зафиксировали уровни профессиональных достижений педагогов; цели, содержание и результаты подготовки будущих педагогов описаны в педагогических трактатах, а вот представление социума **о роли учителя в жизни общества**, способы влияния личности учителя на образовательный процесс и становление юношества мы можем увидеть в **художественных обобщениях современных авторов, создающих типы педагогов, наиболее характерные для того или иного времени.**

Важно, что эти образы учителей, типичные, с одной стороны, с другой стороны, конкретны, индивидуальны, неподражаемы, оригинальны в каждом художественном произведении и окрашены талантом художника слова в яркие краски своих жизненных впечатлений и индивидуальных переживаний [5, 6]. Вопрос: стоит ли рассматривать художественные книги о школе и учителе как источник педагогических знаний и гуманитарных открытий? Осме-

люсь утверждать, что в современной ситуации неопределенности и реформ именно **художественная литература может зафиксировать болевые точки и векторы развития, пути решения проблем подготовки учителей к жизни, к работе с современным поколением детей цифрового века.**

Проблема взаимоотношений учителя и общества всегда была актуальна и находилась в эпицентре искусства, профессиональных дискуссий, образовательных реформ, самой жизни, она интересна как художникам слова, так и читателям, самим педагогам, родителям детей, которые вовлечены в образовательный процесс. Идет учитель в ногу со временем, опережает его или отстает? Что в его педагогическом мышлении принципиально меняется, а что остается доминантным и сохраняется традицией? Школа как слепок общества отражает нравственный уровень национального самосознания, его приоритеты развития и принципы воспитания.

Обратимся к **анализу художественных открытий, сделанных писателями в первых десятилетиях XXI в.** В центре внимания будут книги о педагогической рефлексии, о жизни школы, развитии ученика и учителя в процессе их общения. Несомненно, повествование включено в широкий социальный контекст, но особенности сюжетов и конфликтов вне профессиональной деятельности останутся за рамками анализа. **Целью этой статьи станет исследование тенденций развития «художественного образа учителя» в литературе нашего времени.**

Первая особенность современного образа учителя нашла отражение в художественном мировоззрении писателей, обратившихся к теме школы, и проявилась в стремлении показать **педагогическую рефлексию средствами искусства слова.** Разнообразие типов учителей, существование в школе профессионалов-гуманистов и негибких консерваторов, «неформатных учителей» [10] уже было замечено. Это исследование подтверждают художественные произведения М. Аромштам, О. Камаевой, И. Краевой, Д. Сабитовой, а принятые в школе прозвища «Мадам», «Вобла», «Танюша», «Ёлка», «Марсем» в какой-то мере демонстрируют восприятие детьми педагогов как воспитателей, как носителей человеческого качества.

Учительница начальной школы Марсем из книги М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» (2010) воспринимает идеи гуманизма из книг Януша Корчака и размышляет в своем дневнике так: «И я ничего не знаю об их внутренней жизни. О том, что у них внутри. А это важно. Это, может быть, самое главное – думать про их внутреннюю жизнь. Про то, как там все происходит. Может, центр демократии у них потому и не образовался: я начала не с того конца.

И я тогда дала себе слово: когда у меня будут “новые” дети, я начну по-другому. Я вообще стану другим человеком. Не буду больше такой правильной и нагруженной ценностями. Я буду учиться вглядываться – чтобы угадывать нечто про внутреннюю жизнь. Возможно, им чего-то не хватает для этой жизни. Взрослого внимания. **Моего проникающего внимания.** Ведь хорошее сочетание – “проникающее внимание”? Что-то вроде проникающего излучения, для которого телесное – не препятствие.

А Корчак пусть висит над столом. Пусть смотрит, как у меня получится. Как я буду играть с детьми в игры, которые придумаю для них сама. Точнее, которым позволю вырасти из нашей совместной жизни, из **нашего трудного совместного бытия...**» [1, с. 42]

Ярким художественным событием в самообразовательном чтении педагогов стала повесть Ольги Камаевой «Ёлка. Из школы с любовью, или Дневник учительницы» (2013). История становления педагогического гуманизма учительницы Танюши трогает своей правдивостью и откровенностью, незаживающей сердечной раной учительницы, которая признается, что по незнанию ученика «жизнь ему искалечила». Она дает совет молодой учительнице: «Знаешь, Леночка, с чего начни... Детей сразу полюбить действительно сложно. **Ты дело своё полюби.** А через него и остальное придет» [9, с. 35].

Обаянием личности и педагогическим мастерством завоевывает сердца детей учитель из рассказа А. Ткачева «Учитель» (2016). Умение увлечь, удивить, запомниться как личность – необходимое качество учителя. А. Ткачев приводит яркое доказательство влияния убежденности учителя на мировоззрение подростков:

«Я вот сказал, что **чтение прибавляет опыт, не добавляя возраста.** Помните? Я приведу пример. Карамзин написал “Историю государства Российского” и работал над ней двадцать лет! Эти двадцать лет он провел как затворник и мученик науки. Получилось восемь томов. Карамзин был Колумбом, который открыл современникам историю своей страны. И вот эти восемь томов однажды, во время болезни, Пушкин прочел за две недели, то есть за четырнадцать дней. Причем прочел, как сам говорит, внимательно. Представляете, какая не-

соразмерность? Девятьсот веков истории один человек изучает двадцать лет. Его восьмитомную книгу другой человек прочитывает за две недели! Карамзин повзрослел на девять столетий за двадцать лет, Пушкин – за две недели благодаря труду Карамзина. Так мы впитываем чужой опыт, взрослеем, радуемся, страдаем вместе с автором и за один год своей жизни можем повзрослеть на несколько чужих жизней. Чудо, правда?» [15, с. 243]. В рассказе «Учитель» убедительно звучит идея единения: «Люди постоянно влияют друг на друга, постоянно делятся всем, что в них живет. Повезло тому, кто нашел в жизни хорошего учителя» [15, с. 244].

Учитель литературы Нинпавловна из повести Ирины Краевой «Дети неба, или Во всем виноваты бизоны» (2018) способна не задавать лишних вопросов ученику, а понять его состояние по глазам, выслушать, поговорить, облегчить ношу душевных страданий. Сочинение «Моя семья» становится в художественном тексте автора жанром самопознания мальчика Максима, его внутренней исповедью. Читатель понимает, что в каждой семье живет своя тайна, свои трепетные и непростые связи между всеми членами семьи. И в этих соединениях и скрещении особую укрепляющую и спасающую функцию выполняет учитель литературы, которая рассказывает своему ученику «историю», за которой скрыта философия педагогики гуманизма:

«Однажды один антрополог оказался в африканском племени зулусов – детей неба, как они называют себя, и решил провести эксперимент. В корзину он положил фрукты, поставил её рядом с деревом и сказал окружившим его негритятам, что тот, кто первым добежит до корзины, в награду получит все фрукты. И знаешь, что они сделали? – Да, негритяга взялись за руки и вместе побежали к корзине, – продолжала Нинпална. – А потом поровну поделили фрукты и дружно их слопали. Антрополог спросил у детей, почему они поступили именно так, и кто-то ответил – я так и представляю самого крупного пацанёнка с крутым замесом кудряшек над лбом: “Убунту!”

– Как-как? Убунту?

– Да. Убунту. Это слово можно перевести так: “Как один из нас может быть счастлив, если все остальные грустят?”

...Суть убунту, насколько я понимаю, такова: **всех людей, всё человечество связывают узы единой общей жизни. Если ты это принял душой, то не будешь завидовать, что кто-то сильнее, талантливее тебя, потому что этот кто-то и тебя делает сильнее и талантливее. А если кто-то страдает, то и ты принимаешь его боль как свою»** [11, с. 164–165].

Важно отметить смысловую роль этой идеи: жизнь рифмует судьбы людей. Человечество «всем миром» сохраняет идею гуманизма, выстраданную эволюционно и требующую постоянной защиты от агрессии, эгоизма, вражды. Убеждает своего ученика учитель: «Иногда трудно представить и то, как один человек связан с другим. Ни один человек – это не человек сам по себе. Так считают зулусы. И не только они. Мы не поодиночке. **Мы вбираем в себя тех, кто рядом. И даже тех, кто далеко. Мы – все вместе.** И порой даже представить не можем, какая у нас связь с человеком, про которого мы, может быть, ничего и не знаем» [11, с. 167].

Нина Павловна не только пишет диссертацию и читает книги русских философов, но и находит время поговорить с учеником о жизни, о понимании, о нравственном выборе, о связи всего со всем. Она продолжает традицию Лидии Михайловны из рассказа «Уроки французского» В. Распутина.

Что объединяет **педагогов с гуманистической позицией**? Понимание своей миссии воспитателя, уважение к личности ребенка, подростка, юноши. Учитель сохраняет стремление помочь детям увидеть связь всего со всем, пробудить чувство своей ответственности за мир и благополучие в семье и мир в мире людей, таких разных и таких живых.

Многие авторы выбирают **жанр дневника** как форму сопряжения судеб и мыслей, переживаний и впечатлений, как способ «проникающего внимания» в душевный мир своих героев. Неожиданно, но точно обозначила в своей повести Ирина Краева особую душевспасительную и философскую роль сочинений. На первый взгляд банальная тема «Моя семья» обобщается историей жизни семьи в хронотопе эпохи и приобретает мифический и магический смысл. Как и жизнь, повествование складывается из эпизодов, поворотных моментов в становлении характеров, автор раскрывает судьбоносность каждой встречи в потоке времени и бытия. Скрещение вопросов к себе и другим, полилог пониманий, интонаций раскрывают сложную палитру мира человеческих отношений, часто скрытых, непроговоренных, молитвенных, разноречивых: Борис и Анюта, Ма и Бориска, Макс и Нинпавловна, отец и Игорь, Макс и Мишка, Ма и Аллочка, Ба-Вера и Ма. Разговоры выстраиваются в судьбы и разворачиваются в полотно жизни.

Чтение книг о школе нового века дает возможность увидеть, как сложно и внутренне трагично происходит становление педагогического мастерства, как важно учителю уметь вести диалог с подростком, как необходимо сохранять позицию гуманизма в общении с детьми нового века.

Вторая тенденция в художественных произведениях о школе может быть обозначена как **интерес к «благим намерениям» молодых педагогов**, их желанию работать творчески и результативно. Не случайно востребованы качества стрессоустойчивости, неконфликтности, ответственности. Не может молодой педагог смириться с формализмом, несправедливостью, субординацией, функциональным давлением.

Время на педагогическую работу сокращается, а увеличивается нагрузка на внешние функциональные обязанности учителя. Это разрушает идеальное представление о школе как «времени становления» жизненных и духовных, нравственных и интеллектуальных сил подростка. О. Камаева, А. Жвалевский, Е. Пастернак, протоиерей Андрей Ткачев пишут об этом: «Я проработал в школе всю жизнь. Только директором лет двадцать. Всё с детьми, с детьми. Но при этом мы, преподаватели, часто черствеем. Программы, отчеты, совещания. **Дети превращаются в средство и перестают быть целью учебного процесса. А он сумел сохранить свежесть восприятия жизни. Сумел остаться внутри молодым**» [15, с. 242]. Таким образом, молодость не только внешняя, но и внутренняя становится востребована современными детьми. Молодость педагогов подчеркивает их открытость, готовность к общению, искренность в поступках и мыслях. Героини Д. Сабитовой, М. Аромштам, И. Краевой не только образованны, умны и талантливы, но и обращены к детям в своем педагогическом призвании. Профессионализм, нестандартность мышления, широта кругозора, способность к поступку, читательская коммуникация становятся привилегией молодости и современности.

Жанр дневника даёт возможность Марине Аромштам, Ирине Краевой, Инне Кабыш, Ольге Камаевой услышать скрытый внутренний голос своих персонажей-педагогов, их сомнения и боли, их противоречия и открытия. Не случайно именно рефлексия стала признаком урока литературы нового времени. Способность педагогического мышления к рефлексии является и признаком профессионализма учителя. Неожиданно задержала моё внимание «правда жизни», рассказанная Татьяной Мирной, учителем русского языка и литературы, которая позиционировала себя как блогер в книге «Записки учительницы» (2018). С одной стороны, эти короткие рассказы (короче уже некуда), напоминают разговоры на кухне с подружками о школе, о работе, о любви и жизни, семье и воспитании, и художественности в них «кот наплакал», но, с позиции формы, оказалось, что они точно подходят под определение короткой прозы. Поэтому так востребованы современным читателем: идея в заголовке, наблюдение над жизнью, вопрос для читателя. И глава «О школе и воспитании» читается с особым пристрастием. Дискуссия с автором состоялась точно, потому что Татьяне Мирной удалось эмпирический опыт учителя сельской школы зафиксировать, заставить читателя над ним размышлять и искать ответы на поставленные жизнью вопросы. Она сумела обозначить главные болевые точки изменений в полилоге школы – семьи – родителей – общества:

– рыночные отношения «учителя и родители» и принцип «ты мне – я тебе» разрушают все законы нравственного воспитания;

– школа – это не закрытое учреждение, а весь контекст взаимоотношений человека и общества;

– главная проблема – это несовпадение взглядов учителей и родителей на воспитание детей. И воспитание начинается с родителей, у которых есть дети, и эта книга не учебник педагогики, но внимательный взгляд на возможности родителей и педагогов. Т. П. Мирная подчеркивает, что родители готовы «затравить» учителя анонимками, жалобами, инициативами, потому что формируется общественное мнение о том, что педагогам нельзя быть требовательными и строгими. Об этой проблеме пишет и М. Аромштам, и О. Камаева, и Т. Мирная, и И. Кабыш. Чтение этой книги убеждает в том, что педагогическая рефлексия стала частью современного образования и даже вышла за рамки школы в литературный процесс.

Директор департамента исследований и образования Дмитрий Волошин, размышляя над проблемой подготовки детей к будущему, утверждает, «что подготовленным к будущему **будет ответственный предприниматель, умеющий взаимодействовать с аудиторией во всех необходимых каналах**. С широким университетским кругозором – ведь ему предстоит создавать новое, то, чего раньше не было. Любопытный и креативный... Он должен уметь учиться: в мире, где все меняется, где на рынке роятся микрокоманды, учиться придется всю

жизнь, каждую минуту, на каждом проекте. И это все должно стоять на крепком фундаменте хорошего технического или естественнонаучного образования – того, которое способствует развитию системного и критического мышления, заставляет пытливо копаться в сути явлений, не терпит поверхностности и профанации и формирует ту самую ответственность» [4]. Обратите внимание, в его выводах не упоминаются гуманитарные знания, которые и формируют креативность и кругозор, ответственность и опыт коммуникации. Правда жизни проявилась в снижении интереса к литературным, речевым умениям, кризис отразился на подготовленности выпускников школ и университетов к самообразованию, осмысленному чтению, принятию нравственных постулатов как ценностей культуры. Татьяна Черниговская утверждает, что **«если человек не имеет гуманитарной подготовки – значит, он не понимает, что он вообще делает, он расставляет неправильные ценностные акценты и цели. Толстой, Шекспир, Достоевский – это культурный багаж огромной энергии, вершина нашей цивилизации»** [16].

Попытаемся обобщить читательские впечатления в исследовательские заключения.

Председатель Правления ВЦИОМ Константин Абрамов комментирует результаты исследования престижа профессии учителя так: «В последние несколько лет на фоне экономического кризиса в нашем обществе изменилось отношение к профессии учителя. Престижность снизилась до уровня 2008 года, материальный аспект существования учителя – уровень доходов – не позволяет нашим гражданам считать труд учителя достойно оплачиваемым, а профессию престижной. Более категоричны респонденты стали в оценке качества работы учителей. Ситуация существенно ухудшилась по сравнению с 2000 годом. Наши граждане считают, что их учили лучше, чем сейчас. И пусть ностальгические нотки в оценках всегда преобладали (конечно, раньше учителя были лучше), важна тенденция, что тех, кто считает современных учителей более профессиональными, становится меньше» [7].

Изучение общественного мнения о профессии педагога в научных исследованиях, эмпирических наблюдениях, анализе тем педсоветов, отчетов юбилейных праздников в школах, отзывов студентов-будущих педагогов, рефлексивных записок учителей дает возможность увидеть такие тенденции в проблематике взаимоотношений учителя и общества, которые отражают «правду жизни»:

– во-первых, общественное мнение перестало позиционировать учителя как представителя авторитетной и уважаемой профессии, определяющей воспитание нового поколения. «Образовательные услуги» оказали «медвежью услугу» в диалоге учителя и социума;

– во-вторых, учитель сам перестал видеть в профессии «свою жизнь», он стал работать, а «не гибнуть на ниве просвещения» и процветании общества. Капитализация отношений не прошла мимо школьного учителя;

– в-третьих, учитель получил целый спектр путей профессионального развития: от менеджера, лидера до учёного, автора методик и книг, проектов и школ [8]. Общество оценило эти возможности профессии и потребовало от учителя таких усилий. Из 15 педагогов, защитивших кандидатские диссертации под моим руководством, 14 человек продолжают свою педагогическую деятельность в школах и гимназиях;

– в-четвертых, общественное мнение о плодотворном влиянии учителя на становление человека разрушено СМИ, телевидением, киноискусством и театром. Стало модно учителя жалеть, унижать, высмеивать;

– в-пятых, сами учителя перестали гордиться своей профессией, потому что педагогическое творчество «задавили» проверки, контроль, реформы. Эмоциональная усталость ощущается в описании мировосприятия учителем своей жизни в школе.

Но есть и «художественная правда», в которой прослеживаются тенденции преодоления кризиса, изменилось представление писателей о профессии учителя. В изученных текстах можно увидеть главную тенденцию развития художественного образа современного учителя. Писатели в новом веке отразили взгляд общества на учителя как человека, размышляющего над проблемами социальной жизни, творческого, образованного, мудрого, понимающего свои задачи и ответственного за будущее. Роль учителя-подвижника, «спасателя», защитника детства, созидателя и проводника идей гуманизма воспринимается писателями как служение единению людей, как работа по сбережению «человеческого в человеке».

Анализ художественных произведений о школе и учителе дал возможность увидеть следующие точки бифуркации, векторы развития отношений учителя и общества:

– осознана потребность в профессиональной рефлексии как художественном отражении сложности педагогической деятельности;

– актуализирована идея педагогического гуманизма, уважения к личности человека;
– освоена новым поколением педагогов цифровая среда, возможности которой постоянно расширяются за счет читательской коммуникационной среды [3, с. 38];
– представлены учительские династии как главный источник талантливой учительской молодежи;

созданы в художественной литературе образы учителей, способных к самообразовательному чтению, творческих, мыслящих, современных, любящих своё дело как призвание;

– отражены современные роли учителя: лидера, исследователя, организатора проектной деятельности, творческого читателя.

И закончу идеей Марка Захарова, который сформулировал общепланетарное открытие: основная ценность театра – актерский организм, обладающий мощной энергетикой и гипнотической заразительностью, развивший свои нервные, психические ресурсы до высоких степеней, неподвластных строго научному измерению. Осмелюсь перенести это заключение **на личность учителя, которому нужна мощь интеллектуального и эмоционального заражения аудитории не меньше, чем артисту современного театра**. Художественная литература как способ предвосхищения будущего оставляет надежду на то, что отношение общества к профессии учителя изменится в сторону уважения и понимания её значения для судьбы страны и каждого человека.

Список литературы

1. *Аромштам М.* Когда отдыхают ангелы. М., 2010. 208 с.
2. *Аромштам М.* Как дневник. Рассказы учительницы. М., 2013. 128 с.
3. *Асонова Е. А., Романичева Е. С., Сененко О. В., Киктева К. С.* Инфраструктура чтения: опыт описания с позиции субъекта // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 26–45.
4. *Волошин Д.* Учеба будущего. Как подготовить детей... URL: Forbes.ru forbes.ru>karera-i-svoy-biznes/363823...budushchego...
5. *Галицких Е. О.* Публичная речь учителя как «час ученичества» // Педагогический имидж. 2018. Вып. № 2(39). С. 20–28.
6. *Галицких Е. О.* Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» как повод дискуссионного обсуждения с читателями // Галицких Е. О. Чтение с увлечением: мастерские жинетворчества. М., 2016. С. 258–264.
7. Данные опроса ВЦИОМ «Профессия «учитель»: вчера и сегодня. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829>
8. *Жвалевски А. В., Пастернак Е. Б.* Я хочу в школу! М., 2013. 320 с.
9. *Камаева О.* Ёлка. Из школы с любовью, или Дневник учительницы. М., 2013. 285 с.
10. *Климова Т. Ю.* Образ неформатного учителя в литературе 1960–1990 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. Вып. 10(1). С. 212–219.
11. *Краева И.* Дети неба, или Во всем виноваты бизоны. М., 2018. 288 с.
12. *Мирная Т.* Записки учительницы. М., 2018. 352 с.
13. *Сабитова Д.* Где нет зимы. М., 2011. 41 с.
14. *Сосновская И. В., Ситникова Е. Р.* Художественная рефлексия как условие понимания читателем-школьником литературного произведения // Педагогический имидж. 2018. Вып. № 2(39). С. 38–45.
15. *Ткачев А., прот.* «Страна чудес» и другие рассказы. М., 2016. 256 с.
16. *Черниговская Т.* Ум – это умение глубоко смотреть на мир и извлекать из него действительно важную информацию. URL: https://mel.fm/sovet_eksperta/987461-tatyana_chernigovskaya1

Teacher and society: artistic truth and truth of life

E. O. Galitskykh

Doctor of pedagogical sciences, professor, head of the Department of Russian and foreign literature and teaching methods, Vyatka State University. Russia, Kirov.
E-mail: galitskiheo@rambler.ru

Abstract. The article raises the complex debatable humanitarian problem of the compliance of teacher's professional pedagogical activity with the demands of society. The relevance of the study of public opinion about the profession of teacher is determined by the need of society in teachers of modern times and the problem of their training for teaching. The article compares the «truth of life» as a representation of society about the role of teachers in shaping the future with the artistic truth of modern literature, which translates the image

of the modern teacher in the minds of readers: parents of students, journalists, officials, teachers.

The article includes literary analysis and reader's judgements on books about the school and the teacher, in which we can see the trends in the development of pedagogical consciousness of the teacher, his professional reflection.

The author states the return to the thesaurus of literary texts of the idea of education of human, pedagogical humanism, the influence of the teacher on the culture of thinking of the student, the need for «penetrating attention» of the teacher to the inner life of the child and teenager. The article reveals an important source of the teacher's humanitarian knowledge – self-educational reading, which forms the modern ideas about the children of the digital age, the tasks of education, pedagogical priorities of the teacher's professional growth.

The results of the analysis are important for researchers of modern literature, for literary critics, teachers, psychologists, professional development organizers, heads of educational institutions.

Keywords: teacher, self-educational reading, artistic image, the idea of humanism.

References

1. Aromshtam M. *Kogda otдыхayut angely* [When the angels have a rest]. M. 2010. 208 p.
2. Aromshtam M. *Kak dnevnik. Rasskazy uchitel'nicy* [As a diary. Teacher's stories]. M. 2013. 128 p.
3. Asonova E. A., Romanicheva E. S., Senenko O. V., Kikteva K. S. *Infrastruktura chteniya: opyt opisaniya s pozicii sub"ekta* [Infrastructure of reading: experience of description from the position of a subject] // *Voprosy obrazovaniya* – Questions of education. 2018, No. 2, pp. 26–45.
4. Voloshin D. *Ucheba budushchego. Kak podgotovit' detej...* [Study of the future. How to prepare children...] Available at: forbes.ru/karera-i-svoe-biznes/363823...budushchego...
5. Galickih E. O. *Publichnaya rech' uchitelya kak «chas uchenichestva»* [Public speaking of a teacher as «the hour of discipleship»] // *Pedagogicheskij imidzh* – Pedagogical image. 2018, issue No. 2 (39), pp. 20–28.
6. Galickih E. O. Roman A. Ivanova «Geograf globus propil» *kak povod diskussionnogo obsuzhdeniya s chitatelnyami* [Novel by A. Ivanov "Geographer drunk a globe" as an excuse for debatable discussions with readers] // Galickih E. O. *CHtenie s uvlecheniem: masterskie zhiznetvorchestva* [Reading with a passion: master of creativity]. M. 2016. Pp. 258–264.
7. *Dannye oprosa VCIOM «Professiya «uchitel'»: vchera i segodnya* – Data of the opinion poll «Profession «teacher»: yesterday and today. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115829>
8. Zhvalevski A. V., Pasternak E. B. *YA hochu v shkolu!* [I want to go to school]. M. 2013. 320 p.
9. Kamaeva O. *Yolka. Iz shkoly s lyubov'yu, ili Dnevnik uchitel'nicy* [Christmas Tree. From school with love, or Teacher's diary]. M. 2013. 285 p.
10. Klimova T. YU. *Obraz neformatnogo uchitelya v literature 1960–1990 gg.* [The non-formal teacher image in the literature of 1960-1990] // *Herald of the Buryat State University*. 2015, issue 10 (1). pp. 212–219.
11. Kraeva I. *Deti neba, ili Vo vsem vinovaty bizony* [Children of the sky, or Bison is to blame]. M. 2018. 288 p.
12. Mirnaya T. *Zapiski uchitel'nicy* [Notes of the teacher]. M. 2018. 352 p.
13. Sabitova D. *Gde net zimy* [Where there is no winter]. M. 2011. 41 p.
14. Sosnovskaya I. V., Sitnikova E. R. *Hudozhestvennaya refleksiya kak uslovie ponimaniya chitatelem-shkol'nikom literaturnogo proizvedeniya* [Artistic reflection as a condition of understanding of a literary work by a student-reader] // *Pedagogicheskij imidzh* – Pedagogical image. 2018, issue No. 2 (39), pp. 38–45.
15. Tkachev A., *prot. «Strana chudes» i drugie rasskazy* [«Wonderland» and other stories]. M. 2016, 256 p.
16. Chernigovskaya T. *Um – ehto umenie gluboko smotret' na mir i izvlekat' iz nego dejstvitel'no vazhnuyu informaciyu* [Mind-is the ability to deeply look at the world and extract from it really important information]. Available at: https://mel.fm/sovet_eksperta/987461-tatyana_chernigovskaya1